

ВРЕМЯ *SUPER* ГЕРОЕВ

АЛЕКСЕЙ ФОМИЧЕВ

ИСТИНА
КАК НАГРАДА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф76

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

*Художник — Иван Хивренко
Серийное оформление — Василий Половцев*

Фомичев, Алексей Сергеевич.

Ф76 Истина как награда : [фантастический роман]
/ Алексей Фомичев. — Москва : Издательство АСТ,
2016. — 384 с. — (Время SUPERгероев).

ISBN 978-5-17-083491-4

Враг должен быть уничтожен! Где бы он ни находился, как бы он ни прятался! Только когда времени в запасе нет, поиск превращается в бешеную гонку на краю бездны. И совсем плохо, когда гонка происходит посреди войны.

Поисковые группы Комитета идут по следу «ковбоев», встречая на пути то друзей, то врагов. К сожалению, врагов всегда больше. Зато друзья настоящие. Однако ни враги, ни война, ничто другое не может отменить главную задачу – отыскать «ковбоев» и взять их живьем. Права на ошибку нет, второго шанса не будет. Значит, медлить нельзя!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-083491-4

© Фомичев А.С., 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Часть 1

СЕЙЧАС ПРОЛЬЕТСЯ ЧЬЯ-ТО КРОВЬ...

КОМИТЕТ КАК ЭТО ПОНЯТЬ?

Виктория Камарина — до недавнего времени секретарь, а теперь начальник секретариата и личный помощник директора Комитета — с недовольным видом следила за действиями новой сотрудницы Юлии, которая немного неловко управлялась с кофейным аппаратом. Раньше, видимо, кофе не готовила и тем более не подавала. Действие хоть и простое, но требует некоторого навыка. Главное — не пролить кофе на стол, бумаги и брюки гостей.

Сама Вика умела это делать виртуозно, хотя ее начальник и его друзья кофе почти не пили, да и чай тоже. Разве что гости.

Впрочем, умение готовить и подавать кофе — далеко не самое важное в работе секретаря. Куда важнее быстро печатать, обрабатывать поступающие документы, отправлять файлы, связываться с нужными людьми и всегда точно и безошибочно отвечать на вопросы директора. А спросить он мог что угодно: от времени начала тренировки и наличия билетов на самолет до прогноза погоды на Карибах, местонахождения кого-то из сотрудников и поступления новостей из отделов.

Раньше Вика легко справлялась со своими обязанностями одна, но после того как штаты Комитета резко расширили, объем документации и количество задач возросли раза в три. Тогда директор и решил создать секретариат, взять еще двух сотрудников — точнее сотрудниц, а старшей над ними поставить Вику. Для подчиненных — Викторию Альбертовну.

Сотрудниц подбирал лично Кумашев, правда, не без помощи директора. Критериев было несколько, но, как недовольно думала Вика, основными являлись милая мордашка, стройные ноги, размер бюста и не слишком высокий интеллект. Хотя... это Вика с досады.

На самом деле интеллект у девушек был в порядке. Впрочем, как и внешность. Просто не каждая женщина способна спокойно переносить присутствие других женщин на несколько лет моложе, с прекрасными внешними данными и к тому же незамужних.

В действительности учить их пришлось только работе с кофеваркой и офисным комбайном — стандартной комбинацией принтера, сканера, ксерокса и факса. В компьютерах девушки разбирались хорошо и знали основные программы.

Звали новеньких Юля и Настя. Одна блондинка, вторая брюнетка, рост одинаковый — сто семьдесят пять, фигуры танцовщиц и яркая внешность.

Начальники выбирали сотрудниц, как ехидно думала Вика, по своим вкусам. И на образование не смотрели, дойдя только до пункта с размером груди. Это вряд ли была справедливая мысль, но Вика ничего не могла с собой поделать.

Новые сотрудницы Вику слушали, приказы исполняли со старанием и, похоже, слегка побаивались строгую начальницу. Хотя директор, когда назначал Вику руководителем секретариата, специально предупредил, чтобы она на девушек не давила, мол, пусть привыкнут. Но Вика действовала по-своему. Хотя слова шефа помнила.

Злило ее одно — уж слишком влажнели глазки этой брюнетки Юлечки, когда мимо их кабинета проходил директор. Пару раз она вроде как случайно демонстрировала тому свои прелести, стоя у двери или выходя из-за стола. Директор бросал короткий взгляд в ее сторону, оценивал вид стройных ножек и проходил дальше. Но Вике и этого хватало. А намекнуть юной сотруднице, чтобы она не пялила глаза на шефа, Вика не могла. Сама когда-то поступала так же. Да и сейчас готова была не то что мини — микро-юбку надеть, лишь бы шеф оценил по достоинству.

Однако тому все некогда, все бегом. Только Кумашев довольно кивает и щурит глаза, когда проходит мимо. Но так же он смотрит и на Юлю с Настей, да еще и подмигивает им.

Нет, все же трудно быть помощником директора, даже когда уже не очень в него влюблена! И даже когда он появляется в своем кабинете всего пару раз за день. Зато работы теперь гораздо больше, и не посидишь, не помечтаешь о молодом начальнике, глядя на экран компьютера. Да и при девчонках нельзя — несолидно.

В Комитет директор приехал, как всегда, внезапно. Кивнул девушкам, скользнул взглядом по их стройным фигуркам и скрылся за дверью кабинета. А потом вдруг вышел и оценивающе уставился на Вику. Та от неожиданности едва не уронила телефон.

— Зайди-ка, свет-Виктория, — сказал он каким-то странно звенящим голосом и мотнул головой.

Вика положила телефон на стол, посмотрела строго на замерших девчонок и слегка осевшим голосом произнесла:

— Будьте на связи, если что...

А потом вышла из приемной, чувствуя на себе внимательный взгляд Юлечки.

Директор, вопреки обыкновению, сел не в свое огромное кресло за столом, а на диван, тихонько скрипнувший под его немалым весом. Вике он указал на второе кресло, стоящее возле низкого столика из толстого зеленоватого стекла, на котором лежали военные журналы.

Вика села, свела колени и положила на них руки. Впервые она вдруг почувствовала, что ее юбка чересчур короткая и слишком уж смело открывает загорелые ноги. Странно, раньше она считала, что это нормально. А сейчас вот стало неловко.

Директор словно не заметил смущения своей помощницы и смотрел не на ноги (к некоторой ее досаде), а ей в глаза. Требовательно так смотрел, пристально.

— Как работа идет, Виктория Альбертовна? — спросил он серьезно.

— Нормально, Денис Эдуардович, — отозвалась Вика, — вроде успеваем, справляемся.

— А девочки как? Пообвыклись?

— Ну-у... да. Обязанности знают, ошибок не допускают. Правда, немного медлительные, но это на первых порах.

Вика поймала себя на мысли, что начинает защищать девчат, хотя вроде бы незачем, те и впрямь работали без огрехов. Что это? Правило руководителя не давать подчиненных в обиду или просто инстинкт наставницы? Странно, раньше она за собой такого не замечала.

Директор чуть улыбнулся и все-таки скользнул взглядом по ее ногам. Ну да, мужчины не могут удержаться! Рефлекс, природа. И это хорошо. Жаль только, что дальше взглядов директор никогда не шел.

— Как считаешь, они без тебя справятся? — вдруг спросил он, перестав улыбаться и греть взглядом ее колени.

— Не знаю... — растерялась Вика, — должны... А почему без меня?

В голове невесты с чего мелькнула мысль, что Навруцкий хочет ее уволить. Почему — она не подумала, просто испугалась.

— Денис Эдуардович, я... должна уйти? — Голос невольно дрогнул, Вика поспешно кашлянула, ощутив сухость во рту.

— Что? — удивился Навруцкий. — Нет, милая моя Виктория, я тебя не отпущу! Куда же я без тебя...

Он вновь улыбнулся, выложил перед собой руки. Вика в который раз подумала, какие же они большие. Мускулы буквально растягивали легкую рубашку с короткими рукавами, а перевитые жилами предплечья выглядели как настоящие бревна. Во всем Комитете более внушительную комплекцию имел разве что инструктор Леонид Брагин, да и то ненамного.

— Помощь твоя нужна, Вика, — серьезно проговорил директор. — Очень нужна.

— Кому?

— Одной замечательной девушке. Очень хорошей...

Вика удивленно смотрела на начальника, пытаясь понять, что это за девушка и почему Навруцкий называет ее замечательной? Может, это его пассия? Но зачем ей помощь Вики?

— Ей надо помочь адаптироваться к нашим... условиям. Поддержать, подсказать. Чисто по-женски, по-дружески.

— Кто она? — спросила Вика.

— Она магик. С Асалентае.

— Но...

— Тебе надо будет перейти на базу и какое-то время пожить там рядом с ней. Наши спецы пытаются наладить контакт с магами...

Кто такие магики, Вика знала. И ситуацию на Асалентае тоже знала, ведь документы по тому миру проходили через нее. Она даже смотрела видеофайлы, присылаемые с базы, и более или менее владела обстановкой.

— А зачем там я? — спросила она. — Ведь есть медики, психологи?

— Есть. Но тут особый случай. Эту девушку надо не просто поддержать, но и помочь ей освоиться с нами, с нашим миром. Чтобы она привыкла. Тем более, это не просто магик и не просто девушка, а... ну скажем так, возлюбленная одного человека. — Навруцкий дернул уголком губ, усмехнулся и покачал головой. — И видимо, будущая жена.

Вика посмотрела на директора. Уж не его ли это жена? Аборигенка того мира? Она почувствовала легкий укол ревности и постаралась прогнать эту мысль.

— Чья же жена? — дрогнувшим голосом спросила она.

Навруцкий весело глянул на нее и фыркнул.

— Нашего комитетского Казановы. Макса.

— Таньша? — не поверила своим ушам Вика.

— Угу. Мы все в шоке, но факт, как говорится, упрямая вещь.

— Но она магик? И оттуда... как же... я ничего не понимаю!

Директор кивнул:

— Елисеев введет тебя в курс дела. Пойми, тут надо очень осторожно подойти. И на первых порах успокоить. Если бы не Макс, мы бы и сами справились. Но тут особый случай. Она теперь не чужая.

— А я?..

— Тебе легче будет найти с ней общий язык. Как женщины с женщиной. Станешь опекуном и наставником. А остальное тебе Женя объяснит. Ну как?

Вика пожалала плечами. Предложение было настолько неожиданным, что она растерялась. Макс влюбился! Его девушка — магик! И переход на Асалентае! Все сразу скопом. И отвечать надо сейчас, Навруцкий ждет.

— Х-хорошо. Но я...

Директор улыбнулся:

— Дня на сборы хватит? Условия там нормальные, целый городок, все удобства, отличная природа. И вокруг свои.

— Да, я быстро соберусь, — ответила Вика. — А как же здесь?

— Ну, девочки без тебя справятся? Тем более, ты сможешь контролировать их оттуда.

Вика чуть нахмурилась. Справятся? Вообще-то должны. Не дуры же они, в конце концов.

— Разъясни им, что да как, оставь, если надо, инструкции.

— Хорошо.

Навруцкий довольно прихлопнул ладонью по колену.

— Ну и отлично! Сейчас езжай домой, собирайся. А утром переход. Я сам тебя переправлю и на месте все расскажу. Угу?

Вика посмотрела на довольное лицо директора и несмело улыбнулась:

— Да.

Ночь и утро прошли в сборах. Вернее, в бесконечном перебирании гардероба, состоящего из двух шкафов и стенной вставки с обувью. Вика раз пять собирала и опустошала бау-

лы, перемерила почти все, что висело в шкафах, и остановилась, только когда пошла по третьему кругу. В голове царил сумятица из догадок, прикидок, страхов, надежд и прочей ерунды, которых просто не может не быть у молодой женщины. Да еще одинокой. Да еще недовольной. Да еще...

Заснула она под утро, вскочила по звонку будильника и стала лихорадочно собираться, успевая одновременно приготовить легкий завтрак, одеться, нанести боевую раскраску — как насмешливо называли макияж грубые мужланы на работе — и окончательно привыкнуть к новому статусу. Вернее, к тому, что будет новый статус. Вика ожидала чего-то необычного и волнующего. Все-таки первый переход, новый мир и все такое.

На поверку вышло весьма прозаично. Кроме Вики и Навруцкого, в другой мир переходили десяток спецов во главе с Кумашевым и группа стажеров.

В суете и спешке никто на Вику даже не смотрел, хотя выглядела она просто отменно в брючном костюме, который подчеркивал каждый изгиб ее стройного тела. И директор только кивнул.

Вика досадливо прикусила губу и больше не смотрела по сторонам, с нетерпением ожидая встречи с неведомым новым. И предвкушая хоть какое-то приключение. Ну хоть что-то иное после постоянного сидения в офисе. Хоть чуть-чуть...

БАЗА

НОВЫЕ ЗАБОТЫ, НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Надежды на неведомое растаяли с первых же секунд. Как и мечты о каком-никаком приключении. Все здесь было простым, обыденным и привычным до примитива.

Современные строения, широкие дороги, выложенные по последнему слову техники из рулонов гранитно-пластиковой массы, способные выдерживать даже гусеничную тех-

нику. Снега нет, весь счистили и вывезли. По улицам снуют юркие электрокары и машины на аккумуляторах, способные разогнаться до двух сотен км/ч в час. Тяжелые транспортеры — тоже на электротяге — важно катят по специально выделенным полосам в обход жилого массива. У редких прохожих вид обычный, словно они идут по улицам Москвы или Сочи, а не по дорогам чужого мира. Впрочем, прохожих мало, все заняты делом, праздных гуляк нет в принципе. Хотя новогодние праздники в самом разгаре.

Вику с ее багажом погрузили в машину и повезли к жилому корпусу на окраине городка. Навруцкий по дороге успел рассказать, что в домах все сделано на уровне: электричество, водопровод, удобства. Никаких проблем бытового характера и никаких забот о пропитании. Доставят все, что хочется, и даже больше. Равно как и нет забот об уборке дома, стирке и прочих мелочах, которые могут отвлекать от дела.

Вика слушала шефа вполуха, вертя головой и кивая невпопад. Взгляд никак не мог зацепиться за что-то, скользил по домам, машинам, высаженным в строгом порядке кустарникам. Ау, неведомое! Ты хоть есть тут?..

— Вика! — ворвался в уши рык Навруцкого.

— А...

— Очнись! — шеф насмешливо щурил глаза. — Приехали.

Вика бросила взгляд на шефа, потом заметила двухэтажное здание с плоской крышей, усеянной антеннами и какими-то коробками.

— Твое новое место работы.

Вика вздохнула, поправила волосы.

— Она... эта магик здесь живет?

— Здесь штаб базы, вотчина Елисеева. Он тут главный.

Пошли познакомимся.

Вика недовольно вздохнула. Знакомиться с главным ей не хотелось. Хотелось назад, в свой уютный офис, за стол, в привычное место. Но не ныть же с первых минут да еще в присутствии Навруцкого.

Вика бодро вылезла из машины, поправила одежду и постаралась придать себе уверенный вид.

— Ну пошли.

Навруцкий усмехнулся, галантно подхватил Вику под локоть, отчего та вздрогнула, и повел ее к двойным дверям, исчезнувшим в нишах при приближении гостей.

Елисеева они застали в его кабинете. Тот сидел на краю стола, одновременно успевая пить чай из гигантской кружки, больше похожей на банку, листать какие-то бумаги и говорить по коммуникатору. Была включена громкая связь, и голос абонента буквально выстреливал из динамика.

— ...У нас еще не готово оборудование! Только вчера доставили, а за день мы не можем все установить!

— Но я-то чем могу помочь? — Евгений шумно хлебнул из кружки.

— Уберите отсюда ваших аборигенов! Какого рожна они слоняются по территории? Лезут в цеха, охают и смотрят, как бараны на ворота! Того и гляди, кого-нибудь задавят!

— Дмитрий... э-э... Матвеевич. — Евгений поставил кружку на стол и склонился над коммуникатором, словно желая рассмотреть на нем что-то особенное. — Эти аборигены не мои, а наши! К тому же их вам придется обучать работать в мастерских!

— Как обучать? — взвился голос собеседника. — Чему? Они таблицу умножения хоть видели? И потом, я не преподаватель, а инженер!

— Давайте без споров! — неожиданно жестко сказал Евгений. — У вас есть задачи? Вот и выполняйте! С местными я разберусь, мешать не будут! Но учить все равно придется! К станкам их никто ставить не планирует... пока.

— И на том спасибо! — саркастически ответил динамик. — У меня все!

— Успеха, Дмитрий Матвеевич.

Елисеев отключил связь, обернулся на шум шагов и прищурил глаза.

— Ну здорово, большой босс! — пошутил Навруцкий, входя в кабинет. — Распекаешь с утра?

Елисеев махнул рукой и слез со стола.

— Чо смешного? Давно же просил, сними ты с меня базу! Ладно, наши дела, но производство и добыча — куда?

— Ладно, ладно, не шуми! Снял уже! Завтра прибудет новый начальник хозяйства, примет дела. На тебе останутся только комитетские заботы и хординги. Доволен?

Елисеев пожал плечами и с интересом взглянул на вошедшую Вику. Навруцкий обернулся к ней, кивнул.

— А это новая сотрудница. Между прочим, мой личный резерв! Прибыла в качестве усиления.

Вика покосилась на шефа, так необычно представившего ее, и перевела взгляд на Елисеева. Увиденное ее не обрадовало. Вика представляла себе начальника базы иначе. Рослым, мускулистым, сильным. Как поисковики и оперативники. А перед ней стоял среднего роста крепыш, явно не любивший спорт. И пузо вон выпирает — правда, небольшое пока. И мышц могучих не видно. А глаза шальные, взгляд буквально облизал Вику. И на губах улыбочка. Явно ходок налево. Ишь, как порозовел! И это новый начальник?

— Виктория свет Альбертовна! Самый ценный кадр Комитета! — продолжил Навруцкий. — Трудолюбива, умна, наблюдательна!

Вика смутилась от таких слов. Чего это ее расхваливают, как девку на выданье?

— И наконец, просто красавица! Буквально от сердца отрываю! Цени!

Елисеев чуть склонил голову.

— Очень приятно!

— А это, — Навруцкий посмотрел на Елисеева, — Евгений Александрович Елисеев! Всемогущий начальник базы, можно сказать, локомотив всего нашего дела здесь. Зарылся по уши в работе, не продохнуть! Тащит воз и не жалуется гм... почти. Прошу любить и жаловать.

Вика одарила Елисеева не самым радостным взглядом.

— Теперь будете работать вместе! — закончил представление директор и взглянул на часы.

Вика встрепенулась и удивленно посмотрела на Навруцкого.

— Как это вместе? Вы же сказали, надо какой-то... ну... магию помочь! А...

— Ну да. Помочь, наладить контакт, рассказать. Но делами с аборигенами заведует Евгений Александрович. Он даст указания, подскажет, что и как. И потом, Вик, ты же не откажешься помочь? А?

«Сплавил! — вынесла вердикт Вика, глядя на шефа. — Сбагрил с глаз. Видать, на кого-то из девчонок запал, вот и решил освободить офис. Кто же ему так глазки состроил? Юлька или Настя?»

От обиды Вика не нашлась что сказать, смотрела на Навруцкого, давая в себе желание развернуться и уйти. Послав хитрого начальника куда подальше.

Навруцкий принял ее молчание за согласие, довольно кивнул.

— Ну вот и хорошо. Думаю, сработаетесь. А мне пора. Вечером увидимся. Женя!

Елисеев кивнул в ответ, махнул Навруцкому рукой и посмотрел на Вику:

— Ну что, будем знакомиться?

В его взгляде читалось восхищение красотой девушки и желание начать знакомство немедленно. Вика проводила шефа недовольным взглядом, поджала губы, прошла к стене и села на стул. Сложила руки на коленях и сурово посмотрела на Елисеева. Тот немного смешался, кашлянул.

— Может, чаю?..

В другом конце поселка, в небольшом панельном строении, окруженном кустарниками, Навруцкий встретился с Виктором Логуновым, прибывшим на Асалентае всего неделю назад из Москвы. Логунов только-только перестал смотреть по сторонам с выражением безмерного изумления и более или менее вошел в курс дел. А дел этих было